

*Душенко К.В.**

**«ПОСКРЕБИТЕ РУССКОГО...»:
ТРАНСФОРМАЦИИ «ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОСЛОВИЦЫ»¹**

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства появления и распространения сентенции «Поскреби русского, и найдешь татарина» (в вариантах: «...медведя», «...варвара», «...казака»). Моделью этой конструкции был новозаветный оборот «Cherchez, et vous trouverez» (*фр.*) – «Ищите, и найдете» («Ищите, и обрящете»). В 1830–1832 гг. уже существовали все основные формы речения, и тогда же по этой модели стали создаваться новые сентенции. Цитации в печати фиксировали формулу устной речи, возникшую, скорее всего, в парижских литературных салонах. Ее появление и быстрое распространение именно в 1830-е годы было связано с актуализацией темы «русской угрозы» в западноевропейском (не только французском) общественном мнении. В сентенции «Поскреби русского...» «медведь», «казак» и «татарин» – конкретизации общего понятия «варвар». В век Просвещения «варварство» прежде всего синоним непросвещенности, нецивилизованности. Но в наполеоновской пропаганде 1813–1814 гг., и затем в высказываниях Наполеона-изгнанника «варвар» уже символ разрушительной силы и жестокости, а «казак» – конкретизация варва-

* *Душенко Константин Васильевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; kdushenko@nl.n.ru

Dushenko Konstantin – PhD in Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; kdushenko@nl.n.ru

ра в этом значении. Замена «варвара» «татарин» сильнее подчеркивала чуждость русских европейской цивилизации и открывала путь к негативной этнизации стереотипа. «Татарин» не просто синоним варвара, а указание на этническую и, стало быть, извечную природу русских. Негативная этнизация стереотипа сильнее всего была заметна у польских авторов, а также у сочувствующих польскому делу. Однако обычно и в Европе, и в России эта сентенция применялась к «образованному классу», а не к народу в целом.

Ключевые слова: политический язык; национальные стереотипы; Франция; Наполеон I.

Получена: 15.04.2024

Принята к печати: 23.05.2024

Для цитирования: Душенко К. «Поскребите русского...»: трансформации «европейской поговорки» // Вестник культурологии. – 2024. – № 3(110). – С. 43–66. – DOI: 10.31249/hoc/2024.03.03

Dushenko K.V.

“Scratch a Russian...”: transformations of the “European proverb”

Abstract. The article examines the circumstances of the emergence and spread of the maxim “Scratch a Russian and you will find a Tatar” (in the variants: “...bear”, “...barbarian”, “...Cossack”). The model for this construction was the New Testament phrase “Cherchez, et vous trouverez” – “Seek and you will find”. In 1830–1832, all the basic forms of speech already existed, and then new maxims began to be created according to this model. Quotations in the press recorded the formula of oral speech, which most likely arose in the Parisian literary salons. Its appearance and rapid spread precisely in the 1830s were caused by the actualization of the theme of the “Russian threat”. In the maxim “Scratch a Russian...” “bear”, “Cossack” and “Tatar” are specifications of the general concept of “barbarian”. In the Age of Enlightenment, “barbarism” is primarily synonymous with ignorance and uncivilization. But in Napoleonic propaganda of 1813–1814, and then in the statements of Napoleon the Exile, “barbarian” is already a symbol of destructive force and cruelty, and “Cossack” is a concretization of the barbarian in this meaning. Replacing the “barbarian” with the “Tatar” more strongly emphasized the alienation of Russians from European civilization and opened the way to the negative

ethnicization of the stereotype. “Tatar” is not just a synonym for barbarian, but an indication of the ethnic, and, therefore, eternal nature of Russians. The negative ethnicization of the stereotype was most noticeable among Polish authors, as well as among those sympathizing with the Polish cause. However, usually in both Europe and Russia, this maxim was applied to the “educated class”, and not to the people as a whole.

Keywords: political language; national stereotypes; France; Napoleon I.

Received: 15.04.2024

Accepted: 23.05.2024

For quoting: Dushenko K.V. “Scratch a Russian...”: transformations of the “European proverb” // Herald of Culturology. – 2024. – No. 3(110). – P. 43–66. DOI: 10.31249/hoc/2024.03.03

Не хотели европейцы нас почестъ за своих ни за что <...>.

Мы у них в пословицу вошли.

[Достоевский, 1983, с. 22]²

Пословица обычно цитируется в форме «Поскребите русского, и (вы) найдете татарина», или, ближе к собственно пословичной форме: «Поскреби русского, и найдешь татарина» (*франц.* «Grattez le Russe³, et vous trouverez le Tartare»⁴). Вместо «татарина» нередко встречался «варвар», «казак» и «медведь».

Медведь в подобного рода метафорах (еще не пословицах) появился первым – вероятно, в конце XVIII в. Как указал А. Долинин, ранняя версия метафоры (1806) приведена в английской биографии адмирала Нельсона⁵.

В 1824 г. парижский корреспондент английского журнала цитировал замечание, будто бы сделанное однажды Наполеоном: «Разверните красиво сложенное жабо русского, и вы найдете медвежью шерсть (Ouvrez le jabot bien plissé d’un Russe, et vous trouvez le poil de l’ours)» [Foreign publications ... , 1824].

Дважды метафора с медведем приписывалась маркизу Луи Антуану Караччиоли (1719–1803), французскому писателю и историку родом из Италии. В 1847 г. Огаст Лабуисс-Рошфор писал: «Он [Караччиоли] говорил о москвитях, тогда столь мало известных, а ныне, кажется, желающих захватить столь большое место в истории: “По-

скребите руку даже самого образованного русского, и вы обнаружите под его кожей медвежью шкуру (la peau de l'ours)» [Labouisse-Rochefort, 1847, p. 410]⁶.

В более ранней цитате (1827) эта метафора распространена на французское общество: «Что бы ни говорила нам европейская гордыня, наша цивилизация все еще не более чем варварство, покрытое лаком хороших манер, обманчивая видимость. Караччиоли сказал: “Поскребите руку даже самого образованного русского, и вы обнаружите под его кожей медвежью шерсть (le poil de l'ours)”. Примените эти слова к самому блестящему обществу – обществу французскому; убедите танцы, музыку, статуи и картины; проникните в суть вещей, и вы найдете волчьи законы, право сильного, нигде нет понятия о законах здравого смысла и правилах справедливости» [Chronique ... , 1827, p. 93].

Среди современников Караччиоли пользовался славой остроумца. Путешествуя по Европе, маркиз посетил Польшу и какое-то время служил воспитателем детей князя Северина Жевуского, а значит, Россия входила в круг его интересов. В книге «Путешествие Разума по Европе» (1772) он называет Россию полуцивилизованной страной, которая останется таковой до тех пор, пока в ней не будет отменено «рабство», т.е. крепостничество [Caraccioli, 1772, p. 12]. Отсюда еще не следует, что метафора принадлежала ему, но он лучше многих других подходил на роль ее автора.

Английский капитан Уильям Джесс, посетивший Россию в 1839–1840 гг., цитировал «замечание, сделанное, кажется, в “Мемуарах” мадам Жюно, “что, имея дело с русским, всегда ожидаешь увидеть медвежью шкуру (il faut toujours attendre dans une connaissance russe de voir un jour la peau de l'ours⁷)”» [Jesse, 1841, p. 244]. 18-томные мемуары Лоры Жюно, герцогини Абрантес, были изданы в 1831–1835 гг., но там этой сентенции нет.

В знаменитой книге Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году» (1843) метафора дана в развернутой форме, принадлежащей, вероятно, самому де Кюстину: «Нравы русских жестоки, несмотря на все претензии этих полудикарей, и еще долго будут таковыми оставаться. Еще не прошло и столетия с тех пор, как они были настоящими татарами; лишь Петр Великий стал принуждать мужчин брать с собой жен на ассамблеи; и многие из этих выскочек цивилизации сохранили под

теперешним своим изяществом медвежьей шкурой: они всего лишь вывернули ее наизнанку, но стоит их поскрести, как шерсть появляется снова и встает дыбом» (пер. В. Мильчиной) [Кюстин, 1996, с. 290].

Кюстин приписал это высказывание Джузеппе Капечелатро, архиепископу Тарантскому (1744–1836), «чей весьма занимательный и исчерпывающий портрет недавно создал г-н Валери в своей книге “Итальянские анекдоты и достопримечательности”» [там же]. Заметим, что Кюстин не мог почерпнуть это высказывание из книги Валери [Valery, 1843]. Сочинения Капечелатро написаны по-итальянски и посвящены преимущественно церковным вопросам; о его интересе к России ничего не известно, и атрибуция метафоры именно ему крайне сомнительна.

«Варвар» появился в мемуарах Жанны Луизы де Кампан, камеристки Марии Антуанетты (1824): «Наполеон говорил, что если поскрести кожу русского, то сразу увидишь варвара⁸ (*qu'en grattant l'épiderme du Russe, on voyait de suite le barbare*)» [Campan, 1824, p. 81]. Именно это высказывание, с глаголом «скрести», стало основой позднейших речений подобного рода.

«Татарина» ввел в метафору популярный драматург Жак Ансело (1794–1854): «Русские подобны выстроенным их руками кирпичным зданиям, которые первый же несчастный случай лишает покрывающего их ровного слоя белой краски: под блестящей оболочкой цивилизации, так преждевременно их укрывшей, нетрудно обнаружить татар» («Шесть месяцев в России» (1827); пер. В. Мильчиной) [цит. по: Кюстин, 1996, с. 506].

В 1830 г. Дюпре де Сен-Мор⁹ так описывал свои первые впечатления о знакомстве с Москвой: «Мне не хочется воскликнуть, по примеру прославленной путешественницы [баронессы де Сталь. – К. Д.]: “Я вижу Рим... татарский” <...>. Та же дама при других обстоятельствах сказала о русском народе: “Это татарская ткань с французской каймой (*une étoffe tatar avec une bordure française*)”» [Dupré de Saint-Maure, 1830, p. 5–6].

Определение «татарский Рим» многократно встречалось на разных европейских языках, включая русский, со ссылкой на баронессу де Сталь¹⁰. Позднее де Сталь, как и многим другим, стали приписывать поговорку «Поскреби русского, и найдешь татарина», – возможно, не без влияния ее высказываний о «татарской Москве», о «нации, в чьих нравах азиатского больше, чем европейского» [Сталь, 2017,

с. 143], а также о «татарской ткани с французской каймой», по Сен-Мору.

У Герцена «европейская пословица» соседствует со сходной метафорой:

«– Вы-таки придерживаетесь “grattez un Russe”...

– И скоблить не надобно. Татарские степи так и сквозят сквозь французские обои...»

(«Доктор, умирающий и мертвые», 1869) [Герцен, 1960, с. 521].

Очень скоро варианты сентенции, приписанной Наполеону, стали цитироваться в пословичной форме. Деепричастная форма глагола «скрести» (en grattant) была заменена повелительным наклонением (grattez), а глагол «видеть» – глаголом «находить»: «Grattez... et vous trouverez» – «Поскребите... и найдете». Нетрудно обнаружить модель этой конструкции, а именно новозаветный оборот «Cherchez, et vous trouverez» – «Ищите, и найдете» («Ищите, и обрящете») (Мф. 7:7).

Ранняя цитация «европейской пословицы» содержалась в сочинении итальянца¹¹. В августе 1830 г.¹² в Париже на французском языке вышло 2-е, дополненное издание трактата Джованни Марочетти¹³ «Независимость Италии». Здесь говорилось: «Будем особенно пристально следить за Россией; будем бдительны, чтобы ей не удалось увековечить свое самодержавное верховенство над миром, превратив Турцию в подобие Польши под очень правдоподобным и весьма популярным предлогом спасения греков. <...> Могут сказать, что Европе нечего бояться за свою цивилизацию, что Россия в этом отношении страна европейская и т.д. Все это обман. Наполеон хорошо знал их, русских, когда говорил: “*Цивилизованы они только снаружи; поскребите немного, и вы найдете татарина (gratez(!) un peu, et vous trouvez le Tartare)*”. И можем ли мы сказать, что пятнадцать лет спустя такое суждение уже неприменимо к этому полному народу (nation boréale)?» [Marochetti, 1830, p. 231].

Сентенция из мемуаров г-жи де Кампан сконтаминирована здесь с метафорой из книги Ансело. Форма «vous trouvez» (вместо «trouvez») почти не встречалась во Франции, но имела некоторое хождение в иноязычной печати. Книга Марочетти была переиздана в

1832 и 1833 гг. с исправлением «gratez» на «grattez» [Marochetti, 1833, р. 282].

Две другие ранние цитации пословичной формы относятся к последним месяцам 1831 г. Едва ли случайно, что обе они так или иначе связаны с польской темой, необычайно актуальной в то время.

8 сентября 1831 г. русские войска вошли в Варшаву, что фактически означало конец Польского восстания, а 6 октября парижский театр «Водевиль» представил комедию-водевиль «Фаворит, или Двор Екатерины II». Автором комедии был уже знакомый нам Жак Ансело [Ancelot, 1831]. Политический фон водевиля – обсуждение Екатериной II с послами Австрии и Пруссии первого раздела Речи Посполитой (1772). Граф Ловинский, поляк, фаворит Екатерины, влюблен в польскую графиню Полесскую. Та узнает о планах императрицы и пытается уговорить фаворита воспользоваться своим положением, чтобы спасти отечество.

В рецензии, опубликованной в *La Gazette de France*, особо выделен второстепенный персонаж Корсаков¹⁴: «Сержант гвардии Корсаков, один из самых красивых мужчин при военном дворе императрицы, тип грубого животного-москвиты из тех, о ком Наполеон говорил: “Поскреби русского, и найдешь татарина” (*espèce de bête brute moscovite, de ceux dont Napoléon disait: Grattez le Russe, et vous trouverez le Tartare*)»; «Мы видим, кем может и должен стать этот Корсаков при императрице под началом Потемкина». (Подразумевалось, что Потемкин готовит молодого гвардейца в новые фавориты, чтобы сохранить свое влияние при дворе.) [Théâtre du ... , 1831].

Характеристика «тип грубого животного» не слишком согласуется с образом Корсакова в тексте водевиля. Корсаков здесь грубоватый гвардеец, мечтающий о роскошной жизни при дворе, но отнюдь не «животное». Необычно также использование слова «москвит» в крайне уничижительном смысле. Ранее оно почти не применялось к послепетровской эпохе. Положение изменилось с началом Польского восстания. Газеты перепечатывали документы повстанческих властей, в которых русские именуются «московитами» (*les Moscovites*, перевод *польск. moskale* – москали), а русские войска и власти – «московитскими» (*moscovites*, перевод *польск. moskiewskie*). Легитимистскую *La Gazette de France* читали и за границей¹⁵.

Тогда же в парижском «Европейском обозрении» был помещен перевод английской статьи о положении русской армии «в момент начала Варшавской революции» [État militaire ... , 1831, p. 226], источник перевода: [Statistical Account ... , 1831]. Русская армия изображалась здесь в весьма неприглядном виде: часть ее составляют «азиатские орды, башкиры, татары и т.д.»; солдата приходится подстегивать «палкой и кнутом»; казаки рады поживиться чужим добром, «если же эта надежда не оправдалась, <...> они выказывают трусость и низость души, свойственную разбойникам с большой дороги» [État militaire ... , 1831, p. 210, 225].

Возмущенный отклик на такую оценку появился в одном из следующих номеров за подписью «Один из ваших русских подписчиков»:

«Не диво, если англичане лгут с присущей им грубостью; если приятель Джон Бульль пожимает вам руку до боли, до слез; если враг ударом сбивает вас с ног; все это вполне натурально – они же *островитяне*. Поскреби англичанина, и найдешь варвара» (Grattez l'Anglais, et vous trouverez le barbare)» [L'Armée russe ... , 1831, p. 206].

«Русский подписчик», конечно, переиначил сентенцию «Поскреби русского, и найдешь варвара», а значит, она не только уже существовала в 1831 г., но и была известна русскому читателю французского журнала.

В 1832 г. цитировалась пословицная форма с «казакom»: «Наполеон говорил: “Поскреби русского, и найдешь казака (Grattez le Russe, et vous trouverez le Cosaque)”» [Napoléon disait ... , 1832]. Сходное изречение в непословицной форме приводилось позднее как отзыв Наполеона об Александре I: «Его находят добрым и любезным; но если чуть потереть, пахнет казакom (en frottant un peu, cela sent le cosaque)» (примечание издателя к мемуарам М.Ж. Лафайета) [La Fayette, 1838, p. 403]¹⁶.

Пословица «...и найдешь казака» понадобилась анонимному автору заметки лишь для того, чтобы далее дать парафраз: «Мы говорим: “Поскреби “золотую середину (juste-milieu)”¹⁷, и найдешь Реставрацию»» [Napoléon disait ... , 1832]. «Русский подписчик» строил парафраз на замене этнонима – «русского» на «англичанина». Здесь же конструкция «Grattez ... et vous trouverez» выступает в роли уни-

версальной модели, вне какой-либо связи с этнонимом. Такое ее применение очень скоро стало обычным.

Итак, в 1830–1832 гг. не только существовали три основные формы речения «Поскреби русского...» – с «варваром», «казакom» и «татарином», но по этой модели уже создавались новые сентенции, что предполагало ее достаточно широкую известность. Отсюда можно заключить, что цитации в печати с некоторым опозданием фиксировали формулу устной речи, возникшую, скорее всего, в парижских литературных салонах (среди которых, заметим, одним из главных был салон г-жи Ансело, жены драматурга).

В 1835 г. словенский лингвист Варфоломей Копитар опубликовал памфлет на немецком языке под заглавием «Антитатарин». Памфлету предпослан французский эпиграф: «Grattez un peu, et le Tartare geraparaîtra» – «Поскребите чуть-чуть, и обнаружится татарин».

Татарином именуется здесь польский граф Станислав Дунин-Борковский, который обманным путем завладел обнаруженной Копитаром рукописью Флорианской Псалтыри XIV в., старейшего памятника польского языка. Обличая литературное пиратство графа, Копитар писал: «...Невольно приходит на ум замечание француза, назвавшего некую восточную цивилизацию слоем лака; стоит чуть-чуть его поскрести, чтобы вскоре заметить татарина¹⁸. (Grattez a peu, et le Tartare geraparaîtra.)» [Kopitar, 1835, p. 31]. Здесь на немецком воспроизведена метафора из книги Ансело, а во французском эпиграфе, повторенном в тексте памфлета, дан вариант позднейшей формы сентенции.

Со ссылкой на Наполеона изречение «Поскреби русского, и найдешь татарина!» приведено в анонимной рецензии на исторический роман А. Арну и Н. Фурнье «Алексей Петрович», опубликованной в «Revue de Paris» за 1835 г. [Alexis ... , 1835]¹⁹.

В 1834 г. Виктор Гюго дал свой парафраз пословицы: «Поскреби судью, и найдешь палача (Grattez le juge, vous trouverez le bourreau)» («Литературная и философская смесь») [Hugo, 1834, p. 233]. В т. 1 книги Гюго «Рейн» (1838) появился другой парафраз: «Поскреби француза, и найдешь немца (Grattez le français, vous trouvez l'allemand)» [Hugo, 1838, p. 138]. Моделью сентенции о судье и палаче могли быть различные версии пословицы – с «варваром», «казакom» или «татарином», но второй парафраз подразумевал версию с двумя

этнонимами; стало быть, пословицу с «татарин» Гюго считал уже общеизвестной.

А. Долинин предположил, что «общеевропейским мемом» пословица стала благодаря тому, что Гюго процитировал ее в т. 2 книги «Рейн» (1842); в частности, цитируемость оборота «Scratch the Russian...» в англоязычной печати после 1842 г. «возрастает в геометрической прогрессии» [Долинин, 2020, с. 79–80].

Оборот «Scratch the Russian...» в одном из вариантов пословицы существовал уже в 1835 г. (см. ниже), но, сколько мы можем судить, заметное распространение получил лишь с 1860-х годов. При этом пословица с «татарин» цитировалась в самых различных формах, которые не могли восходить к одному французскому образцу: «...and you will find the Tartar» («...и найдешь татарина»), «...and the Tartar appears» («...и появится татарин»), «...and the Tartar reappears» («...и появится снова татарин»), «...and you will come to the Tartar» («...и наткнешься на татарина») и т.д.

Что же касается 1840–1850-х годов, то в это время пословица цитировалась преимущественно на французском даже за пределами Франции и, как правило, с глаголом *trouvez*. Между тем у Гюго она приведена с глаголом *trouve*. Отсюда с несомненностью следует, что «европейской пословицей» речение стало независимо от Гюго. В новом издании «Рейна» (1857) Гюго и сам поменял *trouve* на привычное *trouvez* [Hugo, 1857, p. 245–246].

Почему пословица получила хождение именно в 1830-е годы? Мы полагаем, что причиной тому была актуализация темы «русской угрозы» в западноевропейском (не только французском) общественном мнении. Вызвано это было тремя главными обстоятельствами.

1. В 1828–1833 гг. Россия достигла наибольших военных и дипломатических успехов на Ближнем Востоке. Опасения, что Россия «превратит Турцию в подобие Польши» и на этом не остановится, высказывал не один Марочетти.

2. Июльская революция 1830 г. установила во Франции либеральную монархию, а парламентская реформа 1832 г. ликвидировала полупфеодальную избирательную систему в Англии; между тем Россия была оплотом антилиберального Священного союза. В Германии ее

считали угрозой конституционным свободам в средних и малых государствах Германского союза, а националисты – еще и помехой к объединению Германии.

3. Огромное влияние на общественное мнение Европы оказало Польское восстание 1830–1831 гг. (т.н. Ноябрьское), и особенно – репрессии после его подавления. Либералы и республиканцы видели в «польской революции» борьбу свободы против деспотизма; католики сочувствовали полякам как единоверцам.

Марочетти цитировал «европейскую пословицу» еще до начала Ноябрьского восстания, однако восстание, несомненно, способствовало ее популярности, как в варианте с «татаринном», так и в других вариантах.

В январе 1832 г. провинциальная французская газета писала: «...Русские и татары царят в Варшаве» [Les Polonais ... , 1832]. В ноябре 1835 г. в европейской печати была обнародована речь Николая I перед депутацией Варшавы, в которой царь угрожал «при малейшем возмущении» навсегда разрушить город. «Таймс» сперва отказалась поверить в подлинность этой речи, а 17 ноября поместила редакционную статью, начинавшуюся со слов: «Жестокий татарин, восседающий на русском престоле...» [Gleason, 1950, p. 179; A fierce Tartar ... , 1835]. Выражение «жестокий татарин» появилось также в ряде местных английских газет.

Тогда же варианты «европейской пословицы» цитировались во французской и английской печати в качестве польских:

«Польская пословица гласит: “Поскреби русского, и найдешь варвара” <...>» [Legrand, 1835–1836, p. 131];

«У поляков есть пословица: “Поскреби русского, и сразу появится медвежья шкура (Scratch the Russian, and the bear-skin immediately appears)”. Нет надобности скрести императора Николая; достаточно услышать, как он говорит, чтобы увидеть его *естество* (his nature!)» [Varieties ... , 1835]. Имелась в виду упомянутая выше речь Николая I перед депутацией Варшавы.

Вплоть до конца 1860-х годов тема «русского варварства» чаще всего ассоциировалась именно с русской политикой в Польше. Так, в английской печати сообщения о русской жизни до 1830 г. в целом были выдержаны в духе сочувственного любопытства, но с начала 1830-х

годов выражения ‘варварство’, ‘варвары’, ‘варварская тирания’ становятся обычными [Gleason, 1950, p. 133–134].

В 1841 г. французский католический журнал осуждал выселение с западных границ Российской империи поляков (после 1831 г.) и евреев (по Указу от января 1841 г.): «Наполеон говорил: “Поскреби русского, и найдешь татарина”. Указ об изгнании польских евреев кажется чистейшей традицией Чингисхана» [Russie ... , 1841, p. 411].

Англичанин Чарльз Фредерик Хеннингсен (1822–1904) воевал против русских в Черкесии во время русско-черкесской войны. В 1844 г. вышла его книга «Откровения о России», сразу же переведенная на французский и немецкий. Наполеоновский апокриф «Grattez le Russe, et vous trouverez le Tartare» дается у Хеннингсена с переводом: «Scratch, and the Tartar will peep through the Russian» («Поскреби, и сквозь русского проглянет татарин») [Henningesen, 1844, p. 65].

Хеннингсен толкует эту сентенцию почти буквально. «В физическом облике мужика сохранилось больше чисто славянского, чем в его повадках, обычаях и чувствах; но даже в его облике немало следов смешения с турками и татарами, под игом которых он так долго стоял: раскосые кошачьи глаза; ноздри почти всегда слишком выдаются, а порой, вместе с темными волосами и смуглой кожей, высокие скулы и истинно монгольская физиономия. <...> ...В его характере сохраняется все та же доля азиатского духа. Такое смешивание на протяжении столетий рабства и обусловило различие *между московитским и польским характером*» (курсив наш. – К. Д.) [ibid, p. 67]. Заключительное суждение свидетельствует о том, что свои представления о «русском мужике» Хеннингсен заимствовал у польских эмигрантов, бок о бок с которыми воевал в Черкесии.

В октябре 1863 г., в разгар очередного Польского восстания, газета L’Opinion nationale (орган левого крыла бонапартистов) писала: «Преступник проник в цивилизованную Европу. <...> Этот преступник – русский, это татарин, это монгольское варварство, это злой гений азиатской пустыни» [цит. по: Girardin, 1864, p. 690].

В романе Кетлин О’Мира²⁰ «История Изы», действие которого происходит на фоне Польского восстания 1863–1864 гг., читаем: «Павел Киплов²¹ был прекрасным образчиком московита, каким он выведен в знаменитом изречении Наполеона: “Поскреби русского, и найдешь татарина!” Образование покрыло его лаком, но лак не вы-

держит, если его поскрести; татарская жестокость скрывалась слишком неглубоко» [O'Meara, 1869, p. 68].

Адам Мицкевич в своих лекциях в Коллеж де Франс (1841–1844) называл Петра I «отатаренным москалем» [Mickiewicz, 1842, s. 45]. В 1867 г. Владислав Мицкевич, сын поэта, опубликовал «Популярную историю Польши», составленную по парижским лекциям отца. Здесь цитировалась и приписанная Наполеону сентенция «Поскреби русского, и найдешь татарина». Мицкевич, возражая против ее буквального толкования, все же видит в ней нечто большее, чем метафору нецивилизованности: «...Татарщина (l'esprit tartare) действительно проникла в русскую душу. Один или два польских публициста сочли даже необходимым утверждать, что русские – это татары. Но это очевидное преувеличение»; «русские – это славяне, но славяне, чьи сердца окаменели, а души омонголились (mongolisée)» [Mickiewicz, 1867, p. 54].

Ранние известные нам цитации «европейской пословицы» на польском (обычно со ссылкой на Наполеона) относятся уже ко времени восстания 1863–1864 гг.: ««Поскреби москаля, и найдешь татарина (Oskrob Moskala, znajdziesz Tatara)», – сказал великий человек; кто же сегодня не повторит этого?» [Подпольная ... , 1966, с. 109]. Цитируемый пассаж появился в подпольной повстанческой газете «Стражница» от 30 апреля 1863 г. Здесь излагалась расовая теория Ф. Духиньского, согласно которой «москаля» не индоевропейцы, а «уральское племя» (у Духиньского – «туранцы», общий термин для финно-угорских, тюркских и монгольских народов), «почти все русское дворянство ведет свой род от татарских мурз», а «борьба Польши с Москвой – это борьба славянского начала с монгольским, Европы с Азией» [там же, с. 110, 111, 112].

Столь радикальное отождествление русских с абсолютно чуждыми Европе «азиатскими» этносами было, однако, исключением в повстанческой печати, при всей ее антирусской риторике²².

В сентенции «Поскреби русского...» «медведь», «казак» и «татарин» – конкретизации общего понятия «варвар».

Медведь первоначально был символом неуклюжести, нецивилизованности, неотесанности, но не свирепости. В начале XIX в. в книге английского путешественника²³ встречалось сравнение русского с

крымским татаринном, крайне лестное для татарина: «Можно сказать, что татарин являет нам игривую гибкость и изменчивые позы леопарда, а русский скорее похож на медведя с неуклюже растопыренными лапами» [Clarke, 1811, p. 459].

Однако в цитировавшейся выше сентенции 1831 г.: «Поскреби русского, и сразу появится медвежья шкура» – медведь уже символ свирепости, поскольку речь идет о политике государства.

Переосмыслить эту метафору попытался канцлер А.М. Горчаков летом 1863 г., когда Россия стояла на грани войны с англо-французской коалицией. Он напомнил британскому послу лорду Ф. Нейпиру «слова мадам де Сталь»: «Поскреби русского, и непременно найдешь медведя»²⁴. «Ну что ж, – продолжил Горчаков, – это верно; медведь, как известно, тяжел на подъем; его медвежья природа просыпается не очень-то скоро, но уж если он ранен, сладить с ним нелегко...» [Poggenpohl, 1863, p. 53].

В определение «варвар» мог вкладываться существенно различный смысл. В век Просвещения «варварство» прежде всего синоним непросвещенности, нецивилизованности.

В бюллетене наполеоновской Великой армии от 11 декабря 1805 г. говорилось: «Битва при Аустерлице была победой Европы, поскольку она подорвала престиж, который, как представлялось, был связан с именем этих *варваров*. Это слово, впрочем, нельзя применить ни к двору, ни к большинству офицеров, ни к жителям городов, которые, напротив, цивилизованы до развращенности» [Napoléon I, 1822, p. 122]. Здесь «варвар» – синоним нецивилизованности. Русское образованное общество Наполеон варварами не считает; между тем обычно «европейская пословица» относилась именно к европейски образованным русским.

В том же значении – непросвещенности, нецивилизованности – употребляет понятие «варварство» публицист на службе Наполеона Ж.Г.М. Рок, виконт де Монгайяр: «В России (мы рады повторить это) есть небольшое число просвещенных людей; особенно в древней столице встречаются люди, выделяющиеся своими познаниями; но основная часть нации – варварская» [Rocques, 1812, p. 313].

В наполеоновской пропаганде 1813–1814 гг., и затем – в высказываниях Наполеона-изгнанника, «варвар» уже символ разрушительной

силы и жестокости, а «казак» – конкретизация варвара в этом значении (см., например: [Кабакова, 1998]).

Во французских словарях слово *Tartare* долгое время означало прежде всего мифологический Тартар, преисподнюю древних греков. В авторитетном словаре Пьера Буаста (1800, 15-е изд.: 1866) в основном ряду нет слова *Tartare* в качестве этнонима. Оно, начиная со 2-го издания словаря (1803), присутствует лишь в разделе «Словарь всемирной географии»: «Татары (*Tartares*), народ в <...> Азии и <...> Европе» [Boiste, 1803, разд. «*Dictionnaire de géographie universelle*», р. 36)]. В словаре Лаво 1820 г. сообщается, что «это слово часто использовалось для обозначения варвара» [Laveaux, 1820, р. 870]. И лишь в словаре Оннора 1847 г. появляется переносное значение прилагательного *tartare* «варварский, бесчеловечный, жестокий» [Honnorat, 1847, р. 1248].

Замене «казака» «татаринном», возможно, способствовало то, что западные авторы нередко указывали на смешанное, русско-татарское происхождение казаков. Для Жозефа де Местра «казак», «татарин» и «скиф» понятия почти равнозначные. В своем дневнике 1799 г. он писал о русских войсках, вступающих в Падую: «Казаки кажутся мне похожими скорее на головорезов (*tueurs*), чем на солдат <...>. Одни из них по наружности европейцы, другие – вылитые татары... Так вот они, скифы и татары, пришедшие из полнощных краев (*du rôle*), чтобы резаться насмерть с французами» [Maistre, 1923, р. 136].

Замена «варвара» «татаринном» сильнее подчеркивала чуждость русских европейской цивилизации и открывала путь к негативной этнизации стереотипа. «Татарин» не просто синоним варвара, а указание на этническую и, стало быть, извечную природу русских. Как мы видели выше, негативная этнизация стереотипа сильнее всего была заметна у польских авторов, а также у сочувствующих польскому делу.

«Европейская пословица», бывало, подвергалась критике. В 1847 г. католический теолог аббат Антуан Мартине писал: «"Поскреби русского, и обнаружишь татарина", – сказал человек, пытавшийся взорвать Кремль» [Martinet, 1847, р. 70].

Взгляд на русских во Франции претерпел заметные изменения в последние десятилетия XIX в., чему способствовали два основных

фактора: начало русско-французского сближения перед лицом германской угрозы и знакомство с новой русской литературой, а затем также музыкой и музыкальным театром.

В романе Арсена Уссе²⁵ «Светские куртизанки» (1870) читаем: «Россия куда ближе к Франции, чем к Германии. Между Францией и Германией – берега Рейна, берега двух миров; между Францией и Россией существует духовная связь. <...> Говорят: “Поскреби русского, и найдешь казака”. А можно было бы сказать: “Поскреби русского и найдешь француза”» [Houssaye, 1870, p. 144].

В сатирической книге Орельена Шолля²⁶ «Бульварное остроумие» (1886) среди образчиков такого остроумия приводится следующий разговор.

«Дело происходит в голубой гостиной некой блондинки.

В русских князьях недостатка там не было.

Один из них, смеясь, привел поговорку: “Поскреби русского, и найдешь казака”.

– А если поскresti казака? – спросил сосед.

– Найдешь медведя! – ответила дама.

– Ну, а если поскresti медведя?

– Найдешь русского!» [Scholl, 1887, p. 118]

Анатоль Леруа-Больё²⁷ писал: «“Поскреби русского, и найдешь татарина”, – говорит пословица; возможно, исторически было бы справедливее перевернуть эту аксиому. Сбрасывая монгольское иго, смывая с себя грязь рабства, отказываясь от одежды и нравов, заимствованных у своих поработителей или же экзотических учителей, русский – славянин-христианин – постепенно оказывался европейцем» («Империя царей и русские», т. 1, 1881) [Leroy-Beaulieu, 1883, p. 267].

А в одном из газетных отзывов на гастроли Чайковского в Париже (1888) можно было прочесть: «Некогда говорили: “поскреби русского, и вы найдете казака. Ныне говорят: “поскребите русского, и вы найдете француза”!» [Чайковский, 1997, с. 208].

В романе Гюстава Эмара «Белые охотники за скальпами» (1873) все черты негативного образа русского перенесены на немцев:

«Вы будете иметь дело с немцами, или, лучше сказать, пруссаками, потомками древних германцев, свирепыми животными, которые нисколько не лучше своих предков. Поскребите пруссака, и под по-

кровом цивилизации, который тотчас облупится, вы обнаружите варвара Герцинского леса²⁸, грабителя, трусливого и жестокого вора, ненавидящего все прекрасное, все благородное, все великое, который чинит разрушения ради удовольствия разорять и даже не осознает того, что творит, тупо маршируя под плетью своих капралов и устремляясь на борьбу с Францией с завистливым ликованием раба, мстящего своему господину» [Aimard, 1881, p. 32].

Но еще раньше Отто фон Бисмарк применил ту же сентенцию к французам. В разгар Франко-прусской войны (сентябрь 1870 г.) он говорил по поводу зверств, якобы учиненных французами над пленными немцами: «Все варварство французской нации, прикрытое убогой культурой, достигло полного развития в этой войне, и если французское высокомерие заявляло: “*Grattez le Russe et vous trouverez le barbare*”²⁹, то всякий, кто сравнил бы отношение русских к своим врагам в Крымской войне с поведением французов в нынешней войне, не усомнился бы отнести эту поговорку к французам» [Busch, 1878, S. 189].

В мемуарах петербургского литератора В.П. Бурнашева приводятся слова француженки Виржинии Бурбье³⁰, сказанные в 1834 г. по поводу услышанной ею истории о безобразной выходке за обедом у графа Д.Г. Бибикова: «...стрельнула в нас, русских, известною фразой своего Наполеона le Grand [Великого], сказавшего: “*grattez bien le Russe, vous trouverez le Tatare*”³¹». (Поскоблите только хорошенько русского, и вы найдете татарина)» [Бурнашев, 1872, с. 67]. Датировки в мемуарах, вообще говоря, не слишком надежны, но не приходится сомневаться, что в русском образованном обществе «европейская пословица» была известна не позднее начала 1840-х годов, а вероятно, и раньше.

Раннюю аллюзию на «европейскую пословицу» встречаем в 1848 г. в виде парафраза, не связанного с этнонимами: «О наших серьезных людях нельзя сказать того, что французы говорят о своих: *grattez un peu l'homme sérieux, vous trouverez un farceur* (поскоблите немного серьезного человека, вы увидите шутника). У нас всякий натягивает на себя серьезный вид <...>» [Современные ... , 1848, с. 159]. Такая аллюзия явно предполагала знакомство читателя с исходным речением.

На русском его привел Владимир Соллогуб в 1856 г., причем у него речь идет не о варварстве, а о сохранении национальной самобытности во всех слоях нации, включая европейски образованные слои: «“Поскоблите русского (говорил Наполеон), вы найдете татарина”. По-моему, и скоблить нечего: русский в степи, русский в Лондоне – все тот же русский; русский за сохой, русский за пером, русский в французской кадрили – все тот же русский» [Соллогуб, 1856, с. 12].

В 1857 г. умеренно либеральный автор Илья Селиванов предложил толкование «европейской пословицы», типичное для русской публицистики XIX в.:

«...Приняв снаружи европейскую форму, мы внутри остались отчасти монголами, так что в настоящее время обязанность всякого образованного русского состоит в том, чтоб уравнивать внутреннее с наружным». «*Grattez un peu le Russe, vous trouverez du Tartare*³²», сказал Наполеон великий, а не теперешний. С тех пор, как это было сказано, конечно, прошло немало времени, и наша великая, наша любезная Россия подвинулась неизмеримо вперед, [но] нельзя не сознаться, что и теперь еще в некоторой степени слова эти справедливы. Разве чиновник, обирающий тяжущихся под видом подарков, благодарностей и проч.; разве купец, всеми святыми божащийся в неправде и продающий гнилой товар вместо свежего, не татарщина? Воля ваша, но у нас еще пахнет Азией <...>» [Селиванов, 1857, с. 342–343, 345].

«Татарщина» в языке тогдашней публицистики была синонимом дикости, отсталости, варварства как наследия татарского ига и, шире, порядков допетровской Руси.

Заметное распространение эта сентенция получила с 1860-х годов, чаще всего на французском, иногда с добавлением перевода. Н.К. Михайловский, цитируя пословицу, использовал глагол «обращете», отсылая тем самым читателя к ее новозаветной модели: «Кажется, Наполеон говорил: “поскоблите русского и обращете казака, поскоблите казака и обращете медведя”. Теперь к этому изречению следует еще прибавить такой хвостик: “поскоблите медведя и обращете интеллигенцию”» [Михайловский, 1868, с. 338].

Нынешняя форма «Поскребите...» (вместо «Поскоблите...») встречалась уже в 1862 г. В рецензии Иакинфа Шишкина на биографию В.Н. Татищева говорилось об общественных деятелях XVIII столетия, «к которым более, чем к кому-нибудь, относится французское

изречение: “поскребите-ка хорошенько русского, и вы под европейскою оболочкою его найдете татарина”» [Шишкин, 1862, с. 51].

Уже из этих примеров видно, что в России, как и в Европе, пословица с «татаринном» применялась обычно к «образованному классу», а не к народу в целом.

Примечания

¹ Автор выражает благодарность Вере Аркадьевне Мильчиной, ряд замечаний которой был учтен при работе над этой статьей.

² *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. : в 30 т. – Ленинград : Наука, 1983. – Т. 25 : «Дневник писателя». – 1877. – 470 с.

³ Варианты пунктуации с запятой и без нее существовали практически на равных.

⁴ Достоевский дважды цитировал «европейскую пословицу» в форме «*Grattez le Russe et vous verrez le Tartare*» («...и увидите татарина»). Вслед за ним так нередко приводят ее и современные русские авторы, хотя эта форма практически не встречалась во Франции и лишь изредка – в немецкой и англоязычной печати.

⁵ «Русский адмирал вылощен снаружи, но под кожей у него медведь» (так будто бы отозвался Нельсон о Ф.Ф. Ушакове) [Долинин, 2020, с. 75–76].

⁶ Далее истинность этой сентенции оспаривается: «Это едко, но верно ли? <...> В течение нескольких лет мы видели много русских в нашей столице. Неужто они медведи в большой степени, чем англичане? – Вольтер написал очаровательную сатиру под названием “Русский в Париже”, и он не думал, что русские – это медведи; он изображает их любезными и остроумными, тогда как англичане (по крайней мере, как нация, и особенно как правительство) хуже медведей: они тигры» [Labouisse-Rochefort, 1847, p. 410].

⁷ Орфография оригинала исправлена.

⁸ Цитата (как и обе цитаты, приписанные Караччиоли) указана в наших заметках [Душенко, 2010; Душенко, 2017]; выше дан более точный перевод А. Долинина [Долинин, 2020, с. 74].

⁹ Эмиль Дюпре де Сен-Мор (1772–1854), литератор, переводчик русской поэзии, в 1815–1820 гг. жил в России.

¹⁰ В книге де Сталь «Десять лет в изгнании» (1821) Москва названа «азиатским Римом», но в отдельном наброске «Москва» – «татарским Римом» [Сталь, 2017, с. 145, 382]. Набросок увидел свет лишь в 1996 г.; формула «татарский Рим», вероятно, восходит к устным высказываниям де Сталь.

¹¹ В двух наших ранних заметках о происхождении «европейской пословицы» первой цитацией «европейской пословицы» названа, вслед за англоязычными справочниками, запись от 2 января 1823 г. в дневнике Джеймса Галлатин, сына и секретаря посланника США во Франции [Gallatin, 1914]. В действительности этот дневник представляет собой подделку конца XIX – начала XX в. (указано в работе: [Долинин, 2020, с. 74–75]).

¹² Месяц издания означен на титуле.

¹³ Дж. Б. Марочетти (1772–1851), деятель итальянского национально-освободительного движения.

¹⁴ В списке действующих лиц: Римский-Корсаков, но в тексте просто Корсаков.

¹⁵ На картине Ореста Кипренского «Читатели газет в Неаполе», написанной как раз в 1831 г., четверо мужчин с напряженным вниманием читают в La Gazette de France «статью о Польше» (пояснение художника). Сам Кипренский утверждал, что это русские путешественники, но гораздо более вероятно, что на картине изображены польские эмигранты, о чем Кипренский говорить, понятно, не мог [Чайковская, 2016, с. 162–164].

¹⁶ В достоверном отзыве Наполеона об Александре I русский царь мало похож на казака: «это настоящий *византиец*»; «лукавый (*fin*), фальшивый, увертливый» (запись Э. Лас Казеса 10–12 марта 1816 г.) [Las Cases, 1968, p. 182, 183].

¹⁷ Выражение *juste-milieu* восходит к тронной речи Луи Филиппа 31 января 1831 г.; имелось в виду сочетание умеренных либеральных свобод с монархическим принципом.

¹⁸ ...Man solle nur ein wenig kratzen daran, um den Tartaren bald zu ersehen (*нем.*).

¹⁹ А. Долинин полагал, что это первая цитация пословицы с «татаринном», а рецензент журнала – наиболее вероятный ее создатель; «честь окончательного оформления и заострения афоризма принадлежит именно ему» [Долинин, 2020, с. 79].

²⁰ К. О’Мира (1839–1888), внучка Барри О’Мира, врача и собеседника Наполеона-изгнанника.

²¹ В романе – сотрудник М.Н. Муравьева-Вилenskого («Вешателя»).

²² Цитируемая статья, судя по всему, была встречена неодобрительно руководителями восстания. В следующем номере газеты русские названы уже «несчастливым народом, который <...> обладает человеческой, общей всем нам природой, и может вступить на путь свободы и прогресса» [Подпольная ... , 1966, с. 6].

²³ Эдвард Дэниел Кларк (1769–1822), посетивший Россию в 1799 г.

²⁴ По сообщению Николая Поггенполя, редактора российской официозной газеты Nord. Цитата (без ее продолжения) указана у А. Долинина [Долинин, 2020, с. 73].

²⁵ А. Уссе (1815–1896), писатель и критик.

²⁶ О. Шолль (1833–1902).

²⁷ А. Леруа-Больё (1842–1912), историк и писатель, проживший в России пять лет; первым из западных авторов стал говорить о «мистической» русской душе.

²⁸ Согласно античным авторам – огромный девственный лес в древней Германии.

²⁹ Поскреби русского, и найдешь варвара (*фр.*).

³⁰ В. Бурбье (1804–1857) (у Бурнашева: Барбье), драматическая актриса, в 1828–1841 гг. состояла в труппе Михайловского театра (Петербург).

³¹ Форма «Tartare» в «европейской пословице» (вместо «Tartare») встречалась только вне ареала французского языка.

³² Поскреби чуть-чуть русского, и найдешь татарина (*фр.*).

Список литературы

Источники

[Бурнашев В.П.] Воспоминания об эпизодах из моей частной и служебной деятельности (1834-1850) // Русский вестник. – Москва, 1872. – № 5. – С. 47–129. – Подпись: Петербургский Старожил.

Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. – Москва : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 20, кн. 2. – 996 с.

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. : в 30 т. – Ленинград : Наука, 1983. – Т. 25. – 470 с.

Кюстин А. Россия в 1839 году : в 2 т. – Москва : Изд-во имени Сабашниковых, 1996. – Т. 1. – 526 с.

[Михайловский Н.К.]. Очерки общественной жизни. Письма об русской интеллигенции. Письмо I // Современное обозрение. – Санкт-Петербург, 1868. – Т. 2, № 4. – С. 336–351. – Подпись: Аркадий Протасов.

Подпольная пресса 1861–1864 гг. : в 2 ч. = Prasa tajna z lat 1861–1864 : w 2 cz. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków, 1966. – Ч. 1. – 640 с. – («Восстание 1863 года : материалы и документы = Powstanie styczniowe» ; т. 8, ч. 1.)

Селиванов И.В. Провинциальные воспоминания: из записок чудака. – Москва : Тип. Каткова и К°, 1857. – [Ч. 2]. – 458 с.

Современные заметки. I // Современник. – Санкт-Петербург, 1848. – Т. 7, № 2. – С. 136–162. – 4-я паг.

Соллогуб В.А. Симбирский театр // Соллогуб В.А. Сочинения. – Санкт-Петербург : Смирдин (сын), 1856. – Т. 3. – С. 3–15.

Сталь Ж. де. Десять лет в изгнании / пер. и коммент. В.А. Мильчиной. – Санкт-Петербург : Крига : Изд-во Сергея Ходова, 2017. – 471 с.

Шишкин И.И. Русский чиновник и ученый Петровского времени. (В.Н. Татищев и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия. Сочинение Нила Попова. <...> Москва. 1861) // Русское слово. – Санкт-Петербург, 1862. – № 1. – С. 47–75. – 2-я паг.

A fierce Tartar who now tills the throne of Russia... [Editorial] // Times. – London, 1835. – November 17. – P. 2.

Aimard A. Les scalpeurs blancs. – Paris : Dentu, 1881. – [Т. 1] : L'Enigme. – 347 p.

Alexis Petrowitch, par MM. Aug. Arnould et N. Fournier // Revue de Paris. – Paris, 1835. – Т. 18. – P. 217–220.

Ancelet J.-A.-P.-F. Le favori, ou, La cour de Catherine II: comedie en trois actes. – Paris : J.N. Barba, 1831. – 70 p.

Boiste P.-C.-V. Dictionnaire universel de la langue française. – 2ème éd. – Paris : Desray, 1803. – Т. 1. – 632 p. – Разд. паг.

Busch M. Graf Bismarck und seine Leute während des Kriegs mit Frankreich. – Leipzig : Grunow, 1878. – Bd. 1. – 397 S.

Campan J.-L.-H. Journal anecdotique de Madame Campan. – Paris : Baudouin frères, 1824. – 250 p.

[Caraccioli L.-A. de]. Voyage de la Raison en Europe. – Paris : Bassompierre, 1772. – 274 p.

Chronique hebdomadaire // Le Mercure du dix-neuvième siècle. – Paris, 1827. – T. 16. – P. 93–96.

Clarke E.D. Travels in various countries of Europe Asia and Africa. – Philadelphia : Lorenzo Press, 1811. – Pt. 1 : Russia, Tartary, and Turkey. – 612 p.

Dupré de Saint-Maure É. Pétersbourg, Moscou et les provinces, ou Observations sur les mœurs et les usages russes au commencement du XIXe siècle. – Paris : Pillet aîné, 1830. – T. 1. – XVIII, 369 p. – (Mœurs russes.)

État militaire de la Russie // Revue européenne. – Paris, 1831. – T. 1, N 2. – P. 208–226.

Foreign publications. Tableau Slave du Ve Siecle. Par Madame la Princesse Woulkousky. (A Sclavonic Picture of the Fifteenth Century. By the Princess Woulkousky.) // New Monthly Magazine and Humorist. – London, 1824. – Vol. 12, N 43, 1 July. – P. 319.

Gallatin J. Diary of James Gallatin. – New York : Charles Scribner's Sons, 1914. – XV, 314 p.

Girardin É. de. Paix et liberté: questions de l'année 1863. – Paris : Plon, 1864. – 723 p.

[Henningsen C.F.] Revelations of Russia, or, The emperor Nicholas and his empire, in 1844 / By one who has seen and describes : in 2 vol. – London : H. Colburn, 1844. – Vol. 1. – 394 p.

Honorat S.J. Dictionnaire provençal-français; ou, Dictionnaire de la langue d'oc ancienne et moderne. – Digne : Repos, 1847. – T. 2. – P. 769–1420.

Houssaye A. Les courtisanes du monde. – Paris : E. Dentu, 1870. – T. 4 : Comment finissent les passions. – 368 p.

Hugo V. Littérature et philosophie mêlées. – Paris : E. Renduel, 1834. – T. 1. – 275 p.

Hugo V. Le Rhin: lettres à un ami. – Paris : Nelson, 1838. – T. 1. – 467 p.

Hugo V. Le Rhin: lettres à un ami. – Nouvelle édition. – Paris : A. Houssiaux, 1857. – T. 3. – 352 p.

Jesse W. Notes of a half-pay in search of health: or, Russia, Circassia, and the Crimea, in 1839–40. – London : J. Madden, 1841. – Vol. 1. – 335 p.

Kopitar B. Kopitar's Anti-Tartar: oder Herstellung des Thatbestands der Wiener Editio Princeps (1834) des ältesten Denkmals der polnischen Sprache <...> gegen den plagiarischen Roman eines Tartaren. – [Leipzig : Köhler], 1835. – 42 p. – В выходных данных на титуле: Stockholm : Bonnier, 1836.

L'Armée russe: Correspondance // Revue européenne. – Paris, 1831. – T. 2, N 5. – P. 204–209. – Подпись: Un Russe de vos abonnés.

Labouisse-Rochefort J.-P. Trente ans de ma vie (de 1795–1826), ou Mémoires politiques et littéraires. – Toulouse : A. Labouisse-Rochefort ; Paris : Poirée, 1847. – T. 8. – 662 p.

La Fayette G. de. Mémoires, correspondance et manuscrits du général La Fayette, publiés par sa famille. – Paris : H. Fournier ; Leipzig : Brochhaus u. Avenarius, 1838. – T. 5. – 544 p.

Las Cases E. Mémorial de Sainte-Hélène. – Paris : Le Seuil, 1968. – 732 p.

Laveaux J.-C. Nouveau dictionnaire de la langue française. – Paris : Deterville, 1820. – T. 2. – 1053 p.

[Legrand P.] La Police Correctionnelle // Revue du nord: Archives de l'ancienne Flandre. – Lille : Vanackere, 1835–1836. – T. 5. – P. 129–141. – Подпись: l'auteur du Bourgeois de Lille.

Leroy-Beaulieu A. L'empire des tsars et les Russes. – 2me éd. – Paris : Hachette, 1883. – T. 1. – 609 p.

Les Polonais au théâtre // L'Indépendant : journal politique, industriel et agricole du département de la Moselle. – Metz, 1832. – 30 janvier. – P. [2].

Maistre J. de. Les carnets du comte Joseph de Maistre: Livre journal, 1790–1817. – Lyon ; Paris : E. Vitte, 1923. – 248 p.

Marochetti G.B. Indépendance de l'Italie: moyen de l'établir dans l'intérêt général de l'Europe. Nouvelle édition, revue et augmentée. – Paris : Delaunay, 1830. – XXVIII, 264 p.

Marochetti G.B. Indépendance de l'Italie: moyen de l'établir dans l'intérêt général de l'Europe. Nouvelle édition, revue et augmentée. – Paris : Delaunay, 1833. – II, 331 p.

[*Martinet A.*] Réflexions de Polichinelle sur un souverain comme il y en a peu et sur le discours d'un trône qui n'a pas son semblable. – Paris : Chez l'auteur, 1847. – 2nd part. – 173 p.

Mickiewicz A. Histoire populaire de Pologne. – Paris : Hetzel, 1867. – 617 p.

Mickiewicz A. Kurs drugoletni (1841–1842) literatury sławiańskiej wykładanej w Kollegium Francuzkiem. – *Paryż : [Без узд.]*, 1842. – 276 s.

[*Napoléon I.*] Bulletins de la Grande Armée. – Paris : A. Corréard, 1822. – T. 1. – 467 p.

Napoléon disait... // La Sentinelle des Vosges. – Paris, 1832. – N 189, 15 декабря. – P. 2.

[*O'Meara K.*] Iza's story: a story of life in Russian-Poland. – London : Hurst and Blackett, 1869. – Vol. 2. – 315 p. – Оубл. под псевд. Grace Ramsay.

Poggenpohl N. de. La Paix ou la Guerre, ou la Russie en 1863: Lettres politiques. – Paris : Dentu, 1863. – 59, IV p.

Rocques J.G.M., vicomte de Montgaillard. Seconde guerre de Pologne, ou Considérations sur la paix publique du continent et sur l'indépendance maritime de l'Europe. – Paris : Lenormand, 1812. – 331 p.

Russie – On lit dans le Times // L'Ami de la religion. – Paris, 1841. – T. 120, N 3873, 27 Février. – P. 410–411.

Scholl A. l'esprit du Boulevard: Les coulisses. – Paris : Victor-Havard, 1887. – 344 p.

Statistical Account of the Russian Army from its Origin to the Present Period. By a Foreign Officer // United Service Journal. – London, 1831. – Part 3, N 34, Sept. – P. 17–32.

Théâtre du Vaudeville. La Favori, ou la Cour de Catherine II, comédie-vaudeville en 3 actes, de M. Ancelot // La Gazette de France. – Paris, 1831. – 8 octobre. – P. 2.

Valery A.C.P. Curiosités et anecdotes italiennes. – Bruxelles : Société belge de librairie, 1843. – 366 p.

Varieties. Polish Proverb // The Yorkshire Herald and the York Herald. – York, 1835. – N 3298, November 28. – P. 4.

Исследования

Долинин А. «Поскребите русского и найдете татарина» // *Долинин А.* «Гибель Запада» и другие мемы: Из истории расхожих идей и словесных формул. – Москва : Новое издательство, 2020. – С. 72–81.

Душенко К.В. Поскребите русского, и вы найдете татарина // Читаем вместе. – Москва, 2010. – № 9/10. – С. 45.

Душенко К.В. Поскребите русского, и вы найдете татарина // Душенко К.В. Цитата в пространстве культуры: Из истории цитат и крылатых слов. – Москва : ИНИОН РАН, 2017. – С. 349–354.

Кабакова Г. Свечкоед // Новое литературное обозрение. – Москва, 1998. – № 6. – С. 55–77.

Чайковская В.И. «Личный миф» Ореста Кипренского // Человек. – Москва, 2016. – С. 156–164.

Чайковский М.И. Жизнь Петра Ильича Чайковского (по документам, хранившимся в архивах в Клину) : в 3 т. – Москва : Алгоритм, 1997. – Т. 1. – 510 с.

Gleason J.H. The Genesis of Russophobia in Great-Britain: Study of the Interaction of Policy and Opinion. – Cambridge (Mass.) : Harvard University Press ; London : Oxford University Press, 1950. – IX, 314 p.

References

Dolinin, A. “Poskrebite russkogo i najdete tatarina” [“Scratch a Russian and you will find a Tatar”]. In Dolinin A. “*Gibel' Zapada*” i drugie memy: Iz istorii raskhozhih idej i slovesnyh formul. [“The Death of the West” and other memes: From the history of common ideas and verbal formulas]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2020, pp. 72–81. (In Russ.)

Dushenko, K.V. Poskrebite russkogo, i vy najdete tatarina [Scratch a Russian and you will find a Tatar]. In *Chitaem vmeste*. no 9/10, 2010, p. 45. (In Russ.)

Dushenko, K.V. Poskrebite russkogo, i vy najdete tatarina [Scratch a Russian and you will find a Tatar]. In Dushenko K.V. *Citata v prostranstve kul'tury: Iz istorii citat i krylatyh slov*. [Quotation in the space of culture: From the history of quotations and winged words]. Moscow, INION RAN Publ., 2017, pp. 349–354. (In Russ.)

Kabakova, G. Svechkoed [Candle Eater]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*, no 6, 1998, pp. 55–77. (In Russ.)

Chajkovskaya V.I. «Lichnyj mif» Oresta Kiprenskogo [“Personal Myth” by Orest Kiprensky]. *Chelovek*. 2016, pp. 156–164. (In Russ.)

Chajkovskij, M.I. *Zhizn' Petra Il'icha Chajkovskogo (po dokumentam, hranivshimisya v arhivah v Klinu): v 3 t.* [The life of Pyotr Ilyich Tchaikovsky (according to documents stored in archives in Klin): in 3 vol.]. Moscow, Algoritm Publ., vol. 1, 1997, 510 p. (In Russ.)

Gleason J.H. *The Genesis of Russophobia in Great-Britain: Study of the Interaction of Policy and Opinion*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press; London: Oxford University Press Publ., 1950, IX, 314 p.